

Анна Осокина

**РАЗВОД ПОД НОВЫЙ ГОД,
ИЛИ ДРАКОНАМ
ЗДЕСЬ НЕ РАДЫ!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
О-75

Осокина А.
О-75 Развод под Новый год, или Драконам здесь не рады! / Анна Осокина – М.: Литнет, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-94067-7

Что делать, если попала в аварию, а очнулась в чужом теле и в другом мире? И как поступить, если муж оказался неверным? Разумеется, разводиться и налаживать новую жизнь! Похудеть, завести друзей, добиться внимания вредного супруга, наконец. А потом в отместку попытаться отсудить его фамильный замок. Ну и что, что мой муж — дракон? У каждого свои недостатки! Я, между прочим, юрист, и знаю, что самое главное — найти правильный подход, хоть к козлу, хоть к дракону. А что из этого выйдет? Поживем — увидим!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94067-7

© Литнет, 2025
© А. Осокина, 2025

Глава 1

Мила

– Идиотка! – услышала я крик разъяренного мужчины, словно через одеяло, так было глухо.

Я ничего не видела, темнота застилала глаза, хотела сделать вдох, но меня окружала вода. Дикая паника захватила меня.

Последнее, что помнила: как ехала по мосту, шел мокрый снег, было очень скользко, а потом та собака – выскочила из ниоткуда. Я резко крутанула руль, одновременно нажав на тормоз, машину понесло, потом удар, ощущение полета и еще раз сильный удар. Салон быстро заполняла ледяная вода, я попыталась выбраться, но все тщетно. Дверь заклинило, а окно никак не разбивалось...

Кто-то крепко схватил меня за плечи и вытянул из-под воды. Я сделала шумный вдох, захлебываясь, ощущая, что в легкие попала жидкость. Долго-долго кашляла, во рту даже появился привкус крови, но я могла дышать! Темнота в глазах постепенно рассеивалась.

Вдруг тот, кто держал меня за плечи, несколько раз тряхнул меня так, что я клацнула челюстями.

– Камила! – закричал незнакомец. – Чего ты этим добивалась?!

– Мила, – механически поправила его.

Меня так и зовут, но почти все при знакомстве спрашивают, какое полное имя. Кто-то называет Людмилой, кто-то – Камилой, но я просто Мила. Мужчину, который кричал на меня, я не знала.

Он словно и не заметил этого поправления, продолжая сверлить взглядом совершенно черных глаз. Кажется, у него контактные линзы, не бывает настолько черных радужек, что зрачка не видно, а внутри глаз как будто пламя пышет. Экстравагантные у нас, однако, спасатели теперь служат. В том, что это был представитель МЧС, я не сомневалась. Кто еще мог вытащить меня из реки после аварии?

Я не могла сфокусировать ни на чем взгляд, только его глаза, как две дыры, притягивали внимание. Пришлось вяло потрясти головой.

– На что ты надеялась, я спрашиваю? – продолжал незнакомец орать мне в лицо. – Неужели хотела вызвать жалость? Ты знала, на что шла, когда выходила за меня замуж, я тебя не обманывал!

– Замуж?.. – растерянno переспросила.

Я никогда не была замужем. Как-то не сложилось, не встретила того самого, наверное. Не знаю. У меня несколько раз случались довольно серьезные отношения, но до свадьбы не дошло.

– Не прикидывайся недалекон! – рычал от ярости черноглазый. – Ты хотела, чтобы во всем королевстве судачили о том, что советник короля довел жену до утопления? Какого черта ты делала в фонтане?!

Королевство? Советник? О чем этот тип вещает?

– Я... – Испуганно посмотрела на него и наконец смогла ответить взгляд от страшных глаз. Осмотрелась и обомлела. Кажется, я все же в этот самый момент умираю, и голодающий без кислорода мозг подбрасывает галлюцинации. Я читала, что такое бывает. Но всяко лучше, чем осознавать, что я одна в медленно погружающейся на дно глубокой реки машине, и понимать, что это конец.

Во-первых, стоял яркий день, хотя я ехала домой вечером после работы, и уже совсем стемнело. Во-вторых, я находилась во дворе какого-то средневекового замка. Он был столь огромен, что мне пришлось задрать голову, чтобы увидеть его шпили. В-третьих, одежда незнакомца... Он как будто только что пришел со съемок исторического фильма.

– Ты не из МЧС, – сказала неуверенно и снова закашлялась. В горле сильно саднило. Меня бил озноб. Единственное, что соответствовало действительности, так это снег вокруг. Большие сугробы укрывали землю. Я медленно повернула голову к фонтану. Вода в нем пульсировала, как живая, и переливалась всеми цветами раду-

ги. Почему зимой работает фонтан? Это ведь неправильно. В моем городе выключают фонтаны на зиму. Мозг зацепился за эту деталь и никак не хотел ее отпускать.

– МЧС? Что? О чем бы болбочешь?

– Фонтан... Почему фонтан работает? – спросила я, будто это самое важное в сложившейся ситуации.

– Ты головой ударилась, Камила?! – мужчина опять тряхнул меня. – Только не говори, что упала туда случайно!

Меня так колотило, что челюсти стучали друг об друга.

– Как же ты мне опостылела! – со злобой в голосе проговорил со сжатыми зубами он и подхватил меня на руки, быстро направившись в замок. – Еще раз утворишь нечто подобное, я помещу тебя в лечебницу для душевнобольных. Поняла меня?!

В его руках стало теплее. Я была мокрая, но от тела этого человека веяло жаром. Почти не осознавала смысл того, что он говорит.

– Камила! – все не мог успокоиться мой спаситель. – Ты. Меня. Поняла? Скажи это вслух!

– Поняла, – произнесла то, что он хотел, только чтобы не орал на ухо.

Если это мои последние мгновения жизни, даже хорошо, что мне стало так тепло в его объятиях. Показалось, что мы шли долго, я начала засыпать. А он так легко меня нес, как будто я вообще ничего не весила.

Но наше уединение вдруг нарушили крики нескольких женщин.

– Мистер Рейндбер! – завопила одна.

– Миссис Рейндбер! – вторила ей другая. – Что случилось?!

– Миссис Рейндбер поскользнулась и случайно упала в фонтан желаний, – совершенно невозмутимым тоном объяснил черноглазый и бесцеремонно кинул меня на что-то мягкое. Я ойкнула и открыла глаза. Вот нахал! Кидает, словно я мешок картошки какой-то.

– Позаботьтесь о ней! – кинул он, удаляясь.

Я проводила его взглядом. Он быстро уходил из просторного

зала, в который меня принес. Здесь было все такое... старинное. Вернее, как будто новое, но в стиле века восемнадцатого или девятнадцатого. Если честно, я плохо разбиралась в истории, хотя не раз бывала на экскурсиях, я как-то больше по юриспруденции. Одно могла сказать точно: дух этого замка был настоящим.

Вокруг меня бегали две женщины: одна молодая, моего возраста, с каштановыми волосами, стройная, даже немного костлявая, с огромными испуганными светло-кариими глазами; вторая за пятьдесят, блондинка с проседью, слегка полноватая, но эта пухлость ей шла, она как будто убирала часть возраста.

– Миссис Рейндбер! – запричитала женщина постарше. – Ну как же так? Так же простудиться недолго! Льона, скорее неси полотенце, а потом предупреди кухарку, чтобы нагрела молока с маслом!

Молоко с маслом? Эта она для меня? Бр-р-р! Гадость какая! Я это пить точно не буду.

Молодая кинулась исполнять поручение, а у меня так все колотилось, что я была не в состоянии сказать ни одного слова. Только до скрипа сжимала зубы, потому что в противном случае и в другом конце замка все услышали бы чечетку, отбиваемую моими челюстями.

– Ну что ты так долго?! – накинута на помощницу женщина, когда та снова появилась.

Я предположила, что они обе могут быть служанками, потому что были одеты в одинаковые блузки и юбки светло-кремового цвета.

На меня накинута полотенце и принялись растирать.

– Нужно снять с вас мокрую одежду, – высказала дельную мысль все та же служанка. – Можете идти?

Я лишь кивнула. Если сейчас смогу стащить с себя эту безумно тяжелую и холодную тряпку, которая, очевидно, в лучшие времена называлась платьем, все равно кто и куда меня поведет.

Меня взяли под руки потащили на лестницу, мы поднялись на второй этаж. При этом я чувствовала себя очень странно. Тело было... непривычно грузным. Подъем показался очень сложным и долгим, несмотря на то, что обычно я могу спокойно и без одышки пройти и пять этажей. Наверное, всему виной это дурацкое платье из бархата, которое, намочнув, стало весить целую тонну.

Наконец мы поднялись, и меня подвели к одной из дверей, которых по коридору я увидела несколько. Я не сопротивлялась, пусть тащат, все равно это все не по-настоящему. Хотя холод я ощущала очень реально. Предположила, что тело на самом деле медленно погибает в ледяной реке, именно поэтому я настолько замерзла.

А мои галлюцинации продолжались. Пока одна служанка стаскивала с меня мокрую ткань, вторая подкинула в очаг дров и принялась раздувать огонь с помощью мехов, а потом начала расплетать мне прическу. Я подошла ближе к очагу и протянула к нему ледяные руки, тут же дернувшись.

Это не мои руки! Другая форма пальцев, кожа очень бледная, почти с синеватым оттенком, будто я никогда в жизни не бывала на солнце, да и предплечья были гораздо полнее, чем мои! Я всегда старалась придерживаться правильного питания, поэтому с фигурой все было в порядке. С сильно бьющимся сердцем оглядела свои ноги, которые служанка уже тоже освободила от платья. Ощупала себя, не веря глазам и тактильным ощущениям. Широкие бедра, живот... Если это галлюцинации, то почему я как будто не в своем теле? Как это понимать?..

– 3-зеркало, – сквозь зубы процедила я.

– Вот же, миссис Рейндбер, – услужливо указала мне та, которую называли Льоной, на огромное зеркало в позолоченной раме от пола до потолка.

Больше не ощущая холода, я медленно подошла к нему, оставаясь в одном полотенце на плечах.

Стояла и пялилась на себя. Просто смотрела и не могла понять,

почему в отражении другая девушка. Я сошла с ума? Мокрые волосы были светлые, такие же, как и у меня, только намного длиннее, они доходили до бедер, касаясь кожи ледяными кончиками. С волос еще капало, но я уже почти ничего не замечала. Только девушку, которая смотрела на меня по ту сторону зеркала.

Кто ты? Кто же я? И где я оказалась? *Как* оказалась?

В отражении стояла незнакомка лет на десять моложе меня. Я видела, что ей не больше двадцати. Провела рукой по телу, пытаюсь осознать, что чувствую кожей руки то же, что вижу. Глаза меня не обманывали. Она и есть я... Подошла ближе, рассматривая лицо. Внушительные щеки, немного проступивший второй подбородок... Зато у нее были очень милые пухлые губы, ярко-малиновым пятном застывшие на бледном лице. А вот цвет глаз один в один мой – светло-голубой.

Пока я, пораженная, рассматривала отражение, служанка принесла платье. Оно совсем не походило на то, которое только что с меня стянули. Новая одежда была мягкая и легкая. Меня вытерли и, завернув волосы в другое полотенце, натянули сухое платье прямо на голое тело.

– Миссис Рейндбер, залезайте в кровать, скорее! – поторопила молодая служанка.

Я молча выполнила команду, слишком потрясенная, чтобы что-то говорить.

– Льона! Ну-ка, принеси миссис Рейндбер ужин да не мешкай! Уж сытный ужин точно вас порадует, – улыбнулась женщина.

Я чувствовала, что нравлюсь ей, она опекала меня, будто родная мать. Я давно не была близка со своими родственниками, предпочитая жить отдельно и встречаясь с ними только пару раз в год на дни рождения и Новый год, чтобы подарить подарки и забыть о существовании этих людей на несколько месяцев. Не знаю, почему так повелось, но члены моей семьи никогда не были особо близки.

Я всегда гордилась независимостью. Но что в итоге имела к три-

дцати с небольшим хвостиком? Однокомнатную квартиру на окраине города, автомобиль, за который только недавно выплатила кредит, и работу. Хорошо оплачиваемую и любимую, но все же только работу. Мужа у меня никогда не было, отношения не складывались, детей тоже не родила, да даже кота не удосужилась завести. Думала, что много времени впереди, а в итоге ничего и не успела.

Я все время прокручивала в голове тот момент перед падением. Собака... откуда она взялась? И ее шерсть в свете фар как будто переливалась радугой. Иногда на асфальте остаются радужные разводы от бензина. Вот точно так же выглядело животное. Разве такие бывают? Может, мои галлюцинации начались гораздо раньше, чем я упала с моста? Может быть, все и произошло именно потому, что эта чертова собака мне привиделась? Я читала, что так бывает при опухолях в голове.

Замотала ею, а потом обхватила ее руками. Она раскалывалась. Хотелось спрятать ее куда-то от неяркого света камина и нескольких светильников. Замок... Слуги... Чужое тело... Что, черт возьми, происходит?!

— Вот, миссис Рейндбер. — В комнату снова вошла молодая служанка, таща огромный поднос. Она аккуратно водрузила его поверх одеяла, под которое я залезла, начиная согреваться. — Ужин обязательно вернет вас в хорошее расположение духа. А вот ваше любимое горячее молоко с маслом.

Меня передернуло от одного вида этого напитка.

— А можно мне чая? — робко спросила, глянув на старшую служанку. Мне показалось, она главнее Льоны.

На миг та опешила, но быстро взяла себя в руки и посмотрела на девушку:

— Ну? Что встала? Слышала? Миссис Рейндбер желает чаю.

— Да-да, сейчас, конечно же. — Льона юркнула обратно за дверь. Мне было несколько совестно, что из-за меня ей приходится, словно горной козе, скакать туда-сюда по лестнице.

Вопреки потрясениям, я ощущала дикий голод. На подносе стояла тарелка с толстыми ноздреватыми блинами, обильно политыми топленным маслом и медом, белый хлеб, какая-то каша или что-то близкое к тому, тоже на молоке, несколько отварных яиц, порезанных на половинки, виноград, твердый сыр и сухофрукты.

– Зачем так много еды? – Я посмотрела на оставшуюся со мной женщину.

– Разве ж это много? – по-доброму хохотнула она. – Вот увидите, вы все съедите и добавки попросите!

Тут еды было как минимум на два дня, а она предлагает мне разделиться с ней за раз?

Вздохнув, я съела два яйца, пару кусочков сыра и несколько ягод винограда.

– Уносите. – Наевшись, я отдала поднос служанке, имени которой до сих не знала.

– Миссис Рейндбер, вы заболели? – встревожилась моя собеседница. – Может, вызвать лекаря?

– С чего бы это? – не поняла я. Хотя, может быть, врачу показаться и не мешало бы. Но разве здесь, во всем этом непонятном средневековье или вроде того, могут быть современные приборы типа КТ или МРТ? Как мне голову проверят-то?

Нет, нужно во всем разобраться самой. Может быть, когда я усну, то все это пропадет?

И вдруг я испугалась. А что, если это конец? Вдруг когда я засну, уже не проснусь? Так не лучше ли быть здесь? Дышать, говорить, чувствовать телом мягкую постель? Пусть в таком странном месте, но я жива!

– Вы ничего не съели.

А яйца, сыр и виноград для нее считается ничем? Странная она.

– Завтра поем. – Я отмахнулась, не желая больше об этом говорить. – Лучше скажите, что это за колодец такой, в который я упала?

Служанка недоверчиво на меня посмотрела, потом подошла и потрогала лоб.